

ГЛИНЯНАЯ ПЛАСТИКА С ГОРОДИЩА ЧЕРЕПАНИХА 2

И.Ю. Чикунова

Новые находки глиняной пластики в культурном слое городища Черепаниха 2, расположенного в Нижнетавдинском районе Тюменской области, расширяют типологию и географию распространения глиняных антропоморфных фигурок в Обь-Иртышье.

Эпоха средневековья, Зауралье, глиняная пластика, антропоморфные фигурки.

Поводом для данной публикации послужили находки *особенных* глиняных изделий на городище Черепаниха 2 (раскопки автора¹). Памятник находится на высоком берегу р. Тавды в Нижнетавдинском районе Тюменской области. На площадке городища были изучены остатки четырех построек, металлургический очаг (рис. 1). Получен представительный керамический и вещевой материал, относящийся к юдинской культуре эпохи средневековья. Радиоуглеродный анализ определил время функционирования памятника VIII–X вв.²

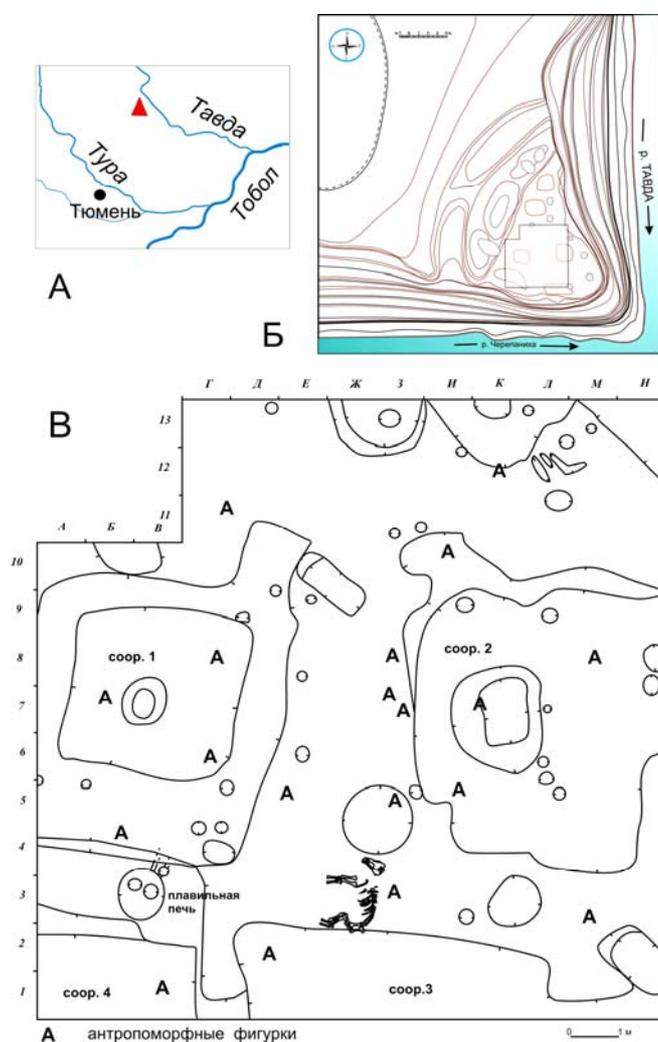

Рис. 1. Местонахождение (А), план (Б) городища Черепаниха 2, план раскопа (В)

¹ Работы проведены при содействии и помощи администрации Нижнетавдинского района Тюменской области.

² Радиоуглеродный анализ выполнен Л.А. Орловой, Институт геологии СО РАН.

Глиняная пластика с городища Черепаниха 2

В культурном слое городища, насыщенном находками разных категорий, на уровне материка дисперсно, не тяготея явно к каким-либо постройкам или металлургическому очагу, распределялись обломки глиняных изделий, при дальнейшей обработке интерпретированные как фрагменты глиняных антропоморфных фигурок.

Фотографии глиняных «человечков» впервые были опубликованы В.Н. Чернецовым [1957, с. 178–179]. Им представлены две глиняные фигурки с городищ Жилье и Андреевское 4, расположенных недалеко от Тюмени. Затем картография находок расширена публикацией В.И. Мошинской, которая опубликовала еще три фигурки с Юрт Кинтусовых и гор. Роданово (Прикамье) [1959]. Там же ею дано описание всех пяти фигурок, которые интерпретированы как детские игрушки.

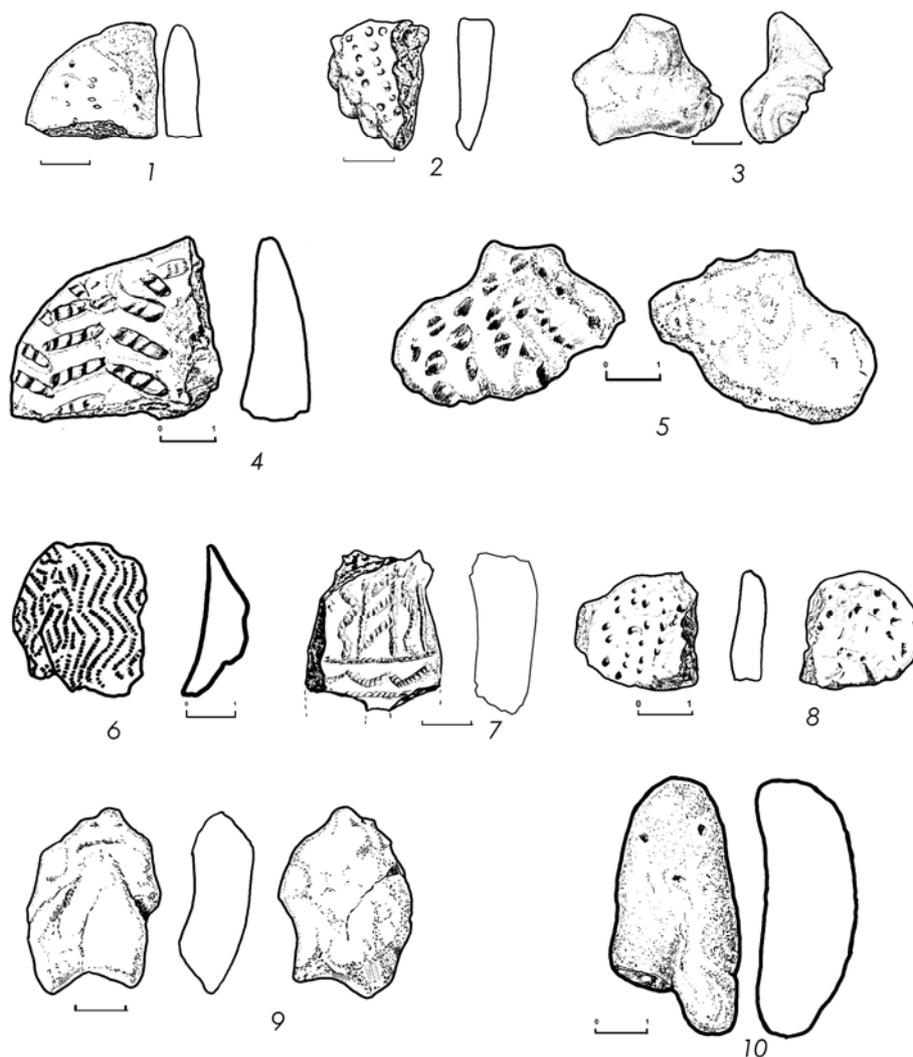

Рис. 2. Городище Черепаниха 2. Антропоморфные фигурки

В 1979 г. Н.В. Федорова опубликовала восемь фигурок с городища Барсов Городок 1/31 и поселений Согом и Карым, разработав собственную типологию этой категории находок мелкой пластики. Н.В. Федорова наметила ареал антропоморфных фигурок, косвенно выделив три пункта их локализации: Средний Урал, Среднее Приобье и Среднее Притоболье, определив его хронологический диапазон второй половиной I тыс. н.э. Ею впервые было высказано предположение об антропоморфных фигурках как о маркирующем элементе, характеризующем материальную культуру населения обозначенного региона в конце I тыс. н.э.

Исследования средневековых памятников в последней четверти XX и начале XXI в. пополнили коллекцию глиняной антропоморфной пластики. В Притоболье от 1 до 15 фигурок были обнаружены на городищах Дуванском 1, Юдинском, Янычково, Черепаниха 2, пос. Песьянка [Морозов, 1982; Морозов, Панина, 1997; Викторова, Кернер, 1988; Пархимович, 1997]. На Иртыше — гор. Долговское 1, Кипо-Кулары [Адамов, 1999, 2000; Коников, 2007]. В Приобье от 1 до 29 «глиняных человечков» найдены в Ликинском и Сайгатинском могильниках, культовом месте Чертова Гора, городищах Рачевском, Ендырском I, Тапатьяга 2, Барсов Городок. Кроме этого известны факты случайных находок в Болчарах, на Барсовой Горе и др. [Викторова, 2008; Терехова, Широков, 1986; Зыков и др., 1994; Зыков, Кокшаров, 2001; Чаиркин, Карачаров, 1999; Чемякин, 2008; Чемякин, Карачаров, 2002; Сладкова, 2002, 2007].

Коллекция с городища Черепаниха 2 представлена фрагментами 18 фигурок. Все они вылеплены из хорошо отмученной местной глины без особых примесей. Шесть из них не поддаются убедительной интерпретации. Форма и сохранность остальных позволяют отчасти реконструировать их первоначальный вид.

1. Четверть округлой, слегка согнутой лепешки, бывшей в диаметре около 4 см. На сохранившейся лицевой части орнамент в виде окружности, сделанной оттисками очень тонкой, поллой палочки. Обратная сторона гладкая, без орнамента. Края лепешки заглажены, поверхность слегка залощена (рис. 2, 1). Похожая целая фигурка была найдена на Дуванском I городище [Морозов, 1982, рис. 2, 3].

2. Четверть округлой лепешки, края которой оформлены тонкими косыми защипами, создающими своеобразный бордюр (рис. 2, 2). Диаметр фигурки составлял, вероятно, около 3 см. К центру фиксируется небольшое утолщение. Лицевая сторона украшена мелкими оттисками округлой палочки, образующими две параллельные линии. Обратная сторона без орнамента. На поверхности обеих сторон сохранились отпечатки пальцев. Традиция оформления края фигурки волнистым бордюром фиксируется также на изделиях с Барсова городка 1/31 [Федорова, 1979] и Рачевского комплекса [Терехова, Широков, 1986].

3. Фрагмент верхней части фигурки, высотой около 2 см (рис. 2, 3). Подпрямоугольным выступом показана голова, лицо не показано. Оформление головы подобным образом достаточно широко встречается в глиняной пластике Зауралья: Барсов городок 1/31, Юдинское городище и др. [Федорова, 1979; Викторова, Кернер, 1988]. Фигурка сделана грубо, поверхность шероховатая и неровная. Орнамента нет. Вероятно, изделие не закончено.

4. Четверть округлой лепешки, слегка согнутой по оси, имеет утолщение к центру. С лицевой стороны фиксируется валик, проходящий по вертикальной оси, от него к краю изделия идет многорядный зигзаг, выполненный гребенчатым штампом (рис. 2, 4). Обратная сторона неорнаментирована, заглажена шпателем или щепкой, слегка залощена.

5. Верхняя часть фигурки (рис. 2, 5). Голова показана подпрямоугольным уплощенным выступом, с небольшой ложбинкой посередине, образующей «ушки». Видимо, вся лицевая сторона, в том числе «лицо», орнаментирована оттисками расщепленной на конце палочки. Узор состоял из трех концентрических окружностей. По исполнению данная фигурка схожа с одной из находок с Ендырского I городища [Зыков, Кокшаров, 2001, рис. 39, 2].

6. Почти половина фигурки, 3×2 см, в виде согнутой и утолщенной в середине округлой лепешки (рис. 2, 6). «Голова» отломана. Глубокими штрихами показана правая рука, согнутая в локте. Лицевая часть изделия покрыта ковровым меандровым узором, выполненным очень тонким инструментом в «отступающей» технике. Изображение расшитой верхней одежды довольно часто встречается на глиняных фигурках. «Человечки», украшенные аналогичным орнаментом, были найдены на Янычковом городище [Морозов, Панина, 1997], Рачевском комплексе [Терехова, Широков, 1986] и Барсовом Городке [Чемякин, 2008].

7. Фрагмент туловища фигурки, 3×2 см, ноги и верхняя часть обломаны (рис. 2, 7). Фигурка плоская, толщиной около 1 см, в области талии слегка сдавлена. Лицевая сторона украшена линиями, выполненным очень тонким инструментом в «отступающей» технике. Вертикальная центральная планка заштрихована косыми линиями. По бокам от нее — планки, по центру которых нанесен вертикальный зигзаг. Низ «одежды» оформлен широким горизонтальным бордюром с зигзагом посередине. Спинка не орнаментирована, заглажена и слегка залощена. Изображение одежды с вертикальной центральной планкой и горизонтальным бордюром по низу одежды довольно часто встречается на фигурках с Рачевского комплекса [Терехова, Широков, 1986], пос. Согом, Барсов городок [Федорова, 1979].

Глиняная пластика с городища Черепаниха 2

8. Четверть фигурки, 2×2 см (рис. 2, 8). Поверхность с обеих сторон заглажена, украшена оттисками тонкой палочки.

9. Почти целая фигурка высотой 3 см, шириной 2 и толщиной 1,2 см (рис. 2, 9). Поверхность неровная, шероховатая. Голова показана подтреугольным небольшим выступом. Руки и ноги обозначены защипами и прочерченными линиями. Орнамент отсутствует.

10. Очень схематичная фигурка, выполненная из согнутой пополам глиняной колбаски (рис. 2, 10). Ноги разделены, одна обломана. На лицевой стороне в верхней части точечными наколами обозначены глаза, нос и рот. Обратная сторона плохо заглажена, неорнаментирована. Подобная имеется в коллекции фигурок из Прииртышья [Конилов, 1993].

11. Самая крупная фигурка из коллекции, видимо, не закончена (рис. 3). Ее размеры 9×4 см, изделие утолщено во длинной оси до 2,2 см. Фигурка изображает лежащего человека с поднятой головой. Ноги обозначены выступами. Поверхность заглажена, неорнаментирована.

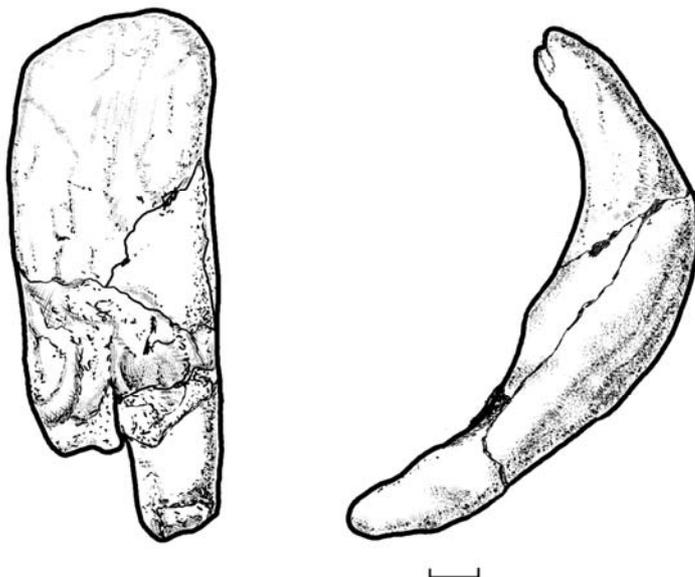

Рис. 3. Городище Черепаниха 2. Антропоморфная фигурка. (№ 11)

12. Самая выразительная и необычная фигурка из коллекции (рис. 4). Сохранившаяся часть изображает сидящее существо. Голова показана выступом, который разделен на половинки — ушки? рожки? Лицо не обозначено. Посередине с лицевой стороны сформирован валик, по бокам которого выпуклостями обозначена грудь (?). Кроме этого поверхность орнаментирована оттисками полой трубочки. На обратной стороне имеются продольные грубые защипы. Имеются две фигурки с подобным изображением головы. Выступы на голове фигурки с Долговского 1 городища автор интерпретирует как косы [Адамов, 1999]. Почти идентичное изображение головы на фигурке из Ликинского могильника [Викторова, 2008]. Обозначение груди выпуклинами встречается на фигурках с Юдинского городища [Викторова, Кернер, 1988]. Не исключено, что таким образом было обозначено украшение либо защитный доспех в виде круглых блях, как, например, на фигурках с пос. Согом, гор. Барсов Городок 1/31 [Федорова, 1979, рис. 1, 2, 5], Долговского 1 городища [Адамов, 1999].

Датировка основной массы обнаруженных ранее фигурок — X–XII вв. Интерпретация этих изделий различна. В.И. Мошинская предполагала, что это детские игрушки [1959, с. 184]. В.Д. Викторова считает, что они имели какое-то культовое значение, связанное с очагом или хранильницей очага [1968, с. 249]. Ее тезис развили Л.М. Терехова и В.Н. Широков [1986, с. 135], предложив выделить фигурки в особую группу, связанную с металлургией и металлообработкой. А.П. Зыков и С.Ф. Кокшаров соотносят их только с кинтусовским компонентом и предполагают, что это игральные фишки [2001, с. 123].

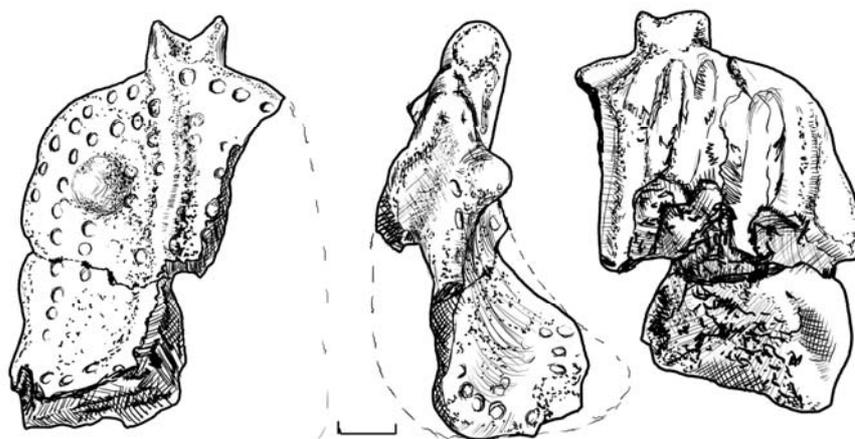

Рис. 4. Городище Черепаниха 2. Фигурка (№ 12)

Думается, нельзя отвергать ни одну из предложенных ранее интерпретаций данной категории глиняной пластики. Требуется более тщательный анализ и систематизация данных находок, возможно, сопоставление их с этнографическими материалами.

Однако с учетом нахождения антропоморфных фигурок на городище Черепаниха 2 неподалеку от металлургического очага, подобно Рачевскому комплексу, городищам Барсов Городок 1/31-32, Янычково, предположение о культовой принадлежности этих изделий кажется более убедительным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Адамов А.А. Глиняная антропоморфная фигурка из Прииртышья // Обские угры: Материалы II Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 218–221.
- Адамов А.А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 95 с.
- Викторова В.Д. Памятники лесного Зауралья в X–XIII вв. н.э. // Уч. зап. Перм. ун-та. 1968. № 191. С. 249.
- Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала (страницы ранней истории манси). Екатеринбург: КВАДРАТ, 2008. 208 с.
- Викторова В.Д., Кернер В.Ф. Памятники эпохи железа у озера Осинового // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск: УрГУ, 1988. С. 129–141.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 158 с.
- Конигов Б.А. Таежное Прииртышье в X–XIII вв. н.э. Омск: Изд-во ОмГПИ, 1993. 176 с.
- Конигов Б.А. Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-во ОмГПУ: Наука, 2007.
- Морозов В.М. Средневековые поселения и жилища на р. Дуван // Археологические исследования Севера Евразии. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 125–141.
- Морозов В.М., Панина С.Н. Городище Янычково (предварительные результаты исследования) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 76–91.
- Мошинская В.И. Об одной группе глиняных антропоморфных изображений из Западной Сибири // КСИИМК. 1959. Вып. 75. С. 181–184.
- Пархимович С.Ю. Новая находка глиняной пластики // Словцовские чтения-96. Тюмень, 1997. С. 135–137.
- Сладкова Л.Н. Фигурки сидящих человечков // Подорожник. Краеведческий сборник. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2002. Вып. 2. С. 170–174.
- Сладкова Л.Н. Новые находки антропоморфной глиняной пластики с реки Конды // Ежегодн.-2002 Тобольского музея-заповедника. Тобольск, 2003. № 1. С. 107–111.
- Сладкова Л.Н. Предварительные итоги полевых исследований 1988, 2003, 2004 гг. на Чертовой горе в Кондинском районе ХМАО — Югры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Екатеринбург; Ханты-Мансийск: Баско, 2007. Вып. 4. С. 152–164.

Глиняная пластика с городища Черепаниха 2

Терехова Л.М., Широков В.Н. Глиняная культовая пластика Рачевского археологического комплекса // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 131–138.

Федорова Н.В. Новые находки мелкой антропоморфной пластики на поселениях конца I тыс. н.э. в Среднем Приоболье // Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1979. С. 145–151.

Чаиркин С.Е., Карачаров К.Г. Материалы железного века из Лобвинской пещеры // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. Вып. 3. С. 195–207.

Чемякин Ю.П. Случайные находки на Барсовой Горе // Барсова Гора: Древности таежного Приобья. Екатеринбург; Сургут: Урал. изд-во, 2008. С. 28–43.

Чемякин Ю.П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 9–66.

Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. Обзор и классификация материала // МИА. 1957. № 58.

Тюмень, ИПОС СО РАН
chikki@rambler.ru

New findings of earthenware plastic art in the cultural layer of Tcherepanikha 2 hillfort located in Nizhnyaya Tavda District, Tyumen Oblast are broadening a distribution typology and geography of earthenware anthropomorphic figurines in the Low Irtysh basin.

Medieval Age, Trans-Ural region, earthenware plastic art, anthropomorphic figurines.